

**ВОПРОСЫ ФИЛАНТРОПИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ
В ТУРКЕСТАНСКОМ РЕГИОНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе деятельности русских благотворительных обществ в Туркестанском регионе второй половины XIX – начала XX века. Это позволит более глубоко понять роль и значение филантропии в процессе соприкосновения различных культур и цивилизаций. Анализ деятельности таких обществ даст возможность выявить их вклад в социальное развитие региона и оценить их влияние на формирование образа русского общества в глазах местного населения. Изучение такой темы позволит проследить эволюцию подходов к благотворительности и общественному участию в контексте исторических изменений, происходивших на просторах Центральной Азии в указанный период. В конечном итоге целью исследования может быть выявление влияния русских благотворительных организаций на процессы социокультурного взаимодействия и взаимопонимания между различными этническими и религиозными группами в Туркестане.

Тематика не является полно изученной из-за специфики региона и сложности получения достоверных данных. Существуют трудности в доступе к архивным материалам и источникам из-за различных ограничений или частичной утраты. Проблемой является также необходимость комплексного анализа и сопоставления различных источников и данных для формирования обоснованных выводов о роли и влиянии русских благотворительных организаций в Туркестанском регионе. Такие исследования требуют междисциплинарного подхода и обширной работы по анализу текстов, архивных материалов, статистических данных и других источников для получения объективной картины филантропической деятельности в указанный период в регионе Туркестана.

Методологическая база включает в себя анализ исторических источников, таких как архивные документы, публикации и статистические данные, связанные с филантропией и деятельностью благотворительных обществ в Туркестане. Это позволит получить первичную информацию о целях, механизмах и результатах их деятельности. Критический анализ этих источников и своеобразная историческая реконструкция позволят воссоздать хронологию событий, связанных с деятельностью русских благотворительных обществ, выявляя их вклад в социальное развитие региона. Сравнительный анализ поможет в сопоставлении опыта русских благотворительных организаций в Туркестане с аналогичными явлениями в других регионах. Междисциплинарный подход поможет использовать инструментарий различных областей знаний для комплексного анализа истории филантропии в Туркестанском регионе.

Исследование тематики может способствовать обогащению исторических знаний о регионе, особенно в контексте социальных и культурных взаимодействий между различными этническими и социальными группами. Рассмотрение исторического опыта русских благотворительных организаций в Туркестане может предложить ценные уроки и рекомендации для современных благотворительных организаций, помогая им развивать эффективные стратегии деятельности.

Результаты исследования могут служить отправной точкой для дальнейших академических работ в области истории, социологии, культурологии и других дисциплин, связанных с филантропией и социальной ответственностью.

Ключевые слова: благотворительность, филантропия, меценатство, Туркестанский край, Российская империя, фон Кауфман, Туркестанское благотворительное общество

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Абдуллаев Д.Н. Вопросы филантропии и деятельность русских благотворительных обществ в Туркестанском регионе (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 1. – С. 166–174.

© Абдуллаев Д.Н., 2024г.

**PHILANTHROPY AND THE ACTIVITIES OF RUSSIAN CHARITABLE SOCIETIES IN TURKESTAN
(THE SECOND HALF OF THE 19th - EARLY 20th CENTURY)**

Abstract. The purpose of the article is to analyze the activities of Russian charitable societies in Turkestan from the second half of the 19th to the early 20th century. The study provides a better understanding of the role and significance of philanthropy at the interfaces between different cultures and civilizations. The analysis of charitable societies' activities identifies their contribution to the social development of the region and assesses their impact on the formation of the Russian society image in front of the residents. The study helps to trace the approaches evolution of philanthropy and public participation during historical changes that took place in Central Asia from the second half of the 19th to the early 20th century. Ultimately, the aim of the study is to identify the impact of Russian charitable organizations on the social and cultural interaction and mutual understanding between different ethnic and religious groups in Turkestan.

Due to the region's features and the difficulty in obtaining reliable data, the research subject is not carefully studied. Various restrictions and partial loss present special difficulties in accessing archival materials. Moreover, a comprehensive and comparative analysis of various sources and data should be done to form valid conclusions about the role and influence of Russian charitable organizations in Turkestan. The research requires an interdisciplinary approach and extensive work on the analysis of texts, archival materials, statistical data, and other sources to get an objective view on philanthropic activities in Turkestan from the second half of the 19th to the early 20th century.

The author uses historical research methods to analyze the sources such as archival documents, publications, and statistical data on philanthropy and charitable societies' activities in Turkestan. The historical analysis provide primary information about the goals, mechanisms and results of their activities. A critical review and a historical reconstruction helps to recreate the chronology of events related to the activities of Russian charitable societies and to reveal their impact on the social development of the region. The goal of a comparative analysis is to compare the Russian charitable organizations' experience in Turkestan with those in other regions. The interdisciplinary approach helps to use the different fields of knowledge tools to conduct a comprehensive analysis of the philanthropy history in Turkestan.

As a result, the author concludes that the study helps to enrich historical knowledge about the region, especially in social and cultural interactions between different ethnic and social groups. The historical review of Russian charitable organizations' experience in Turkestan gives recommendations for contemporary ones to help them develop effective activity strategies.

The research results can serve as the starting point for a new academic work in history, sociology, cultural studies and other disciplines related to philanthropy and social responsibility.

Keywords: charity, philanthropy, patronage, Turkestan, Russian Empire, Von Kaufman, Turkestan Charitable Society

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: Abdullaev, D.N. (2024) Philanthropy and the activities of Russian Charitable Societies in Turkestan (the second half of the 19th - early 20th century). Journal of Public and Municipal Administration. Volume 13, no. 1, P. 166–174

ВВЕДЕНИЕ

С исторической точки зрения тематика, раскрывающая вопросы филантропии и деятельность русских благотворительных обществ в Туркестанском регионе второй половины XIX – начала XX века, является актуальной, так как представляет интересную и значимую часть истории этого региона. В данный период происходили значительные изменения как в самом обществе, так и в благотворительной деятельности.

Туркестанский регион в то время был частью Российской империи, и в нём действовали русские общества и благотворительные организации, оказывавшие помощь различным слоям населения. Филантропия играла важную роль в улучшении условий жизни местных жителей, поддержке образования, здравоохранения, социальной сферы. Русские благотворительные общества в Туркестане занимались различными проектами, связанными с обеспечением нуждающихся, развитием культуры и образования, помощью природоохранным объектам и другими социально значимыми инициативами.

Активность русских благотворительных организаций в Туркестане в тот период была связана не только с укреплением влияния Российской империи в регионе, но и с чувством гуманизма и ответственности перед нуждающимися. Благотворительность играла важную социокультурную и социально-экономическую роль, способствуя развитию общества и укреплению гражданского сознания.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Изучение вопросов, раскрывающих тематику филантропии и деятельности русских благотворительных обществ в Туркестанском регионе второй половины XIX – начала XX века, затрагивает проблемы связанные с социокультурным влиянием русских благотворительных обществ на

местное население, адаптацией западных подходов к благотворительности, к традициям и потребностям туркестанского общества, вопросами санитарно-гигиенического обслуживания и развития медицины в регионе, содействием в развитии образования и культуры туркестанского населения. Кроме того, важным является анализ влияния русских благотворительных организаций на экономические процессы и социальную структуру региона, а также этические аспекты осуществления благотворительности и распределения помощи в Туркестане. Изучение указанных аспектов позволяет более глубоко понять роль и значение филантропической деятельности русских обществ в Туркестанском регионе в указанный исторический период и выявить как положительные, так и возможные негативные последствия этой деятельности для местного населения и социокультурной среды. Помимо этого, такие исследования способствуют широкому освещению официального и широкого общественного мнения о значимости и эффективности благотворительных инициатив и их влиянии на региональное развитие.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМАТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование темы филантропии и деятельности русских благотворительных обществ в Туркестанском регионе во второй половине XIX – начале XX века имеет свои особенности и трудности. Эти спорные вопросы затрагивают понимание исторического контекста и значения благотворительной деятельности в данном регионе. Одной из основных трудностей может быть ограниченный доступ к архивным материалам и источникам, связанным с деятельностью русских благотворительных обществ в Туркестане. Нередко исторические документы плохо сохранились, что затрудняет исследование прошлых событий и

инициатив. Другой проблемой может быть интерпретация источников, поскольку высказывания могут быть предвзято переведены авторами, что требует критического подхода к анализу материалов.

Также важно учитывать многообразие культурных контекстов и традиций в Туркестанском регионе, которые могли оказывать влияние на взаимодействие русских благотворительных обществ с местным населением. Понимание этих различий требует глубокого анализа исторических и антропологических данных. Несмотря на вышеуказанные трудности, исследование тематики имеет огромное значение для понимания взаимодействия различных культурных групп и требует серьезного подхода и комплексного анализа для выявления исторических и социокультурных особенностей этого процесса.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Деятельность русских благотворительных обществ в Туркестанском регионе можно разделить на несколько исторических периодов, каждый из которых отражает особенности социокультурной среды и политического контекста своего времени.

Первый период – вторая половина XIX века – характеризуется активным расширением влияния Российской империи на Центральную Азию и образованием Туркестанского генерал-губернаторства. Благотворительные организации того времени выступали как средство социально-политического контроля. Они начали активно действовать в регионе, осуществляя гуманитарную помощь и влияя на местное население [8, С.89].

Второй период – начало XX века – связан с продолжением и расширением деятельности благотворительных обществ в Туркестане [8, С.89]. Под влиянием ряда общественно-исторических событий, таких как революция 1905 года и Первая мировая война, в филантропии происходили

изменения [6, С.32]. Отличительной особенностью является направленность на адаптацию к новым вызовам и потребностям региона.

Третий период – первые десятилетия XX века – отмечен активными преобразованиями в общественной сфере Туркестана. В условиях Тургайской автономии и революции 1917 года кардинально менялось положение благотворительных организаций, их статус и роль в обществе [8, С.90]. Эти изменения показывают динамику взаимоотношений между русскими благотворительными организациями и местным населением, а также их вклад в социальное развитие региона.

Известно, что исследование деятельности благотворительных учреждений, организованных в различных социально-культурных целях в Туркестанском крае во второй половине XIX и начале XX века, является одной из основных задач объективного изучения истории Узбекистана. Важным является и изучение деятельности благотворительных и спонсорских организаций, учреждённых Российской империей перед тем, как в крае были мусульманские благотворительные учреждения и законодательство, определяющее их. Создание Российской империей различных обществ было новшеством для Туркестанского края, так как до этого мусульмане, строго соблюдая предписания ислама, оказывали нуждающимся помощь в виде зякет (очистительная милостыня в пользу бедных в размере 1/40 стоимости имущества, материальных средств) и милостыни [6]. Данная благотворительность осуществлялась в индивидуальном порядке, без посредничества какой-либо благотворительной организации, где собирали все поступления.

В Российской империи система благотворительности развивалась в четыре этапа: первый – до реформ 1861 года – накопление законодательного и практического опыта в сфере

благотворительности; второй – деятельность в период после реформ – работа благотворительной сферы на основе частной документации; третий – деятельность коллегии Грот в 1890-е годы [8, С.4, 5, 24, 75]; четвертый – благотворительный период правления Николая II [10, С.9, 11, 134, 183]. Одним из основных актов, регулирующих деятельность благотворительных организаций, являлось опубликованное 10 июня 1897 года Примерное положение обществ, выплачивающих пособия беднякам [2]. К 1902 году по всей Российской империи было зарегистрировано 19 000 организаций, помогающих нуждающимся, осуществляли деятельность 11 040 благотворительных учреждений, из них 4762 благотворительных учреждения и 6278 благотворительных организаций [2].

Из архивных данных известно, что в Туркестанском крае первые благотворительные общества создавались в 70-е годы XIX века. Первым из них был открытый под попечительством администрации области в 1872 году «Детский дом, принадлежащий области по попечительству», данная организация включала в себя несколько учреждений: Детский дом имени фон Кауфмана на 70 мест для граждан, оказавшихся в трудных условиях (1872), и Детский дом, принадлежащий Александру (1882) [1, С.247–248]. Эти организации принимали русских детей, проживающих в Туркестанском крае, в них и происходило обучение грамоте.

Также в Туркестанском крае был учрежден ряд благотворительных организаций, таких как Туркестанское окружное управление Российского общества Красного Креста (1867 г.), Туркестанское благотворительное общество (1872 г.), Туркестанский комитет по попечительству слепых императрицы Марии Александровны (1888 г.), общество «Маяк» для оказания помощи бедным (1903 г.), Евангелиско-лютеранское женское благотворительное общество (1907 г.), Туркестанское римско-католическое

благотворительное общество (1906 г.), Общество раненых и больных военнослужащих, Военное благотворительное общество белого креста, Общество защитников животных и любителей драматического искусства. Членами данных благотворительных обществ были представители различных слоев русскоязычного населения, и они вели свою деятельность для русского населения края.

Российское общество Красного Креста имело своё окружное управление, учреждённое в 1867 году. К концу 1868 года собрано было 1039 рублей 65 копеек. Далее в 1879 году оно было переименовано из Российского общества Красного Креста в Общество попечительства больных и раненых военнослужащих, соответственно, местное отделение – в Туркестанское окружное управление Российского общества Красного Креста. В 1902 году обществом оказана помощь пострадавшим от землетрясения в Андижане, больным в период распространения эпизоотии. В 1898 году взяло под свою опеку больных проказой в махалле Махау в Ташкенте. С 1896 года в распоряжение управления было передано общество сестёр милосердия, а с 1903 года – больница данного общества, где в 1910 году работали один врач, 15 сестёр и учащихся-девушек [7. С.24]. Мысль о создании Туркестанского благотворительного общества возникла в 1871 году, впервые его учредители собрались 13 февраля 1872 года под председательством К.П. фон Кауфмана для рассмотрения положения общества, которое было утверждено 31 октября 1873 года министром внутренних дел Тимаше [11, С.52]. Цель Туркестанского благотворительного общества состояла в поставке средств для улучшения материального и морального положения бедняков Туркестанского края, в предоставлении им одежды, продовольствия и крова; уходе за детьми бедных семей; обеспечении пособием больных, размещении пожилых и неизлечимо больных в дома

инвалидов; организации при благотворительных организациях школ, крова, домов рабочих; способствовании улучшению и развитию благотворительных учреждений; заботе о надлежащем хоронении бедняков и т. п. Доходы благотворительного общества составляли денежные средства, вырученные от вакуфа Назарбека (вакуф – в мусульманском праве имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели) [3, С.420–423], милостынь, собранных на Рождество и Пасху, сборов от спектаклей самодеятельности, концертов, членских взносов, пожертвований и случайных поступлений.

В составе Туркестанского благотворительного общества было учреждено несколько организаций, служивших русскому населению края. Первая из них – Ташкентский детский дом. Вторая – учреждение защиты материнства, открытое 27 апреля 1880 года. Третья – Дом инвалидов имени императора Александра II, который был основан 21 мая 1882 года. 6 декабря 1884 года открыта пятая организация – общежитие для лишенных постоянного крова и бедных. Также в разных уголках края осуществляли свою деятельность несколько отделений Туркестанского благотворительного общества. Например, согласно отчету Маргеланского отделения общества за 1902–1906 годы из поступивших в 1902 году 7363 рублей 82 копеек на благотворительность потрачено 4902 рубля 34 копейки; в 1903 году из поступлений в размере 7091 рубль 58 копеек – 2950 рублей 45 копеек, в 1904 году из 5638 рублей 30 копеек – 2510 рублей 7 копеек [12, С.58, 60, 108], в 1905 году из 5575 рублей 40 копеек – 2416 рублей 52 копейки, в 1906 году из 2465 рублей 30 копеек – 413 рублей 3 копейки [14, С.35, 36]. Кокандским отделением Туркестанского благотворительного общества, согласно отчетам, потрачено в 1904 году из поступивших 13 714 рублей 51 копейки – 3788 рублей 25 копеек [12, С.58, 60, 108], в

1905 году – все поступившие 3080 рублей 81 копейка [11, С.52], в 1906 году из 14 276 рублей 65 копеек – 5263 рубля 62 копейки [14, 27], в 1907 году из 8919 рублей 39 копеек – 6281 рубль 39 копеек [16]. Согласно отчетам Наманганского отделения Туркестанского благотворительного общества в 1906 году на благотворительность направлено из поступлений в 5192 рубля 8 копеек 2732 рубля 2 копейки, в 1907 году из 4167 рублей 44 копеек – 2863 рубля 51 копейка [16]. Согласно отчету Туркестанского благотворительного общества в 1904 году его капитал составил 84 136 рублей 26 копеек, в 1905 году из капитала в 98 626 рублей 33 копейки на благотворительность направлено 52 035 рублей 69 копеек, в 1906 году из 84 713 рублей 7 копеек – 35 947 рублей 69 копеек, в 1907 году из 3183 рублей 31 копейки – 2644 рубля 84 копейки [15, С.2–19]. В январе 1908 года из 1155 рублей 6 копеек – 1592 рубля 58 копеек [18], в феврале того же года из 1538 рублей 65 копеек – 2160 рублей 10 копеек [18]. Остаток капитала Туркестанского благотворительного общества на 1 января 1909 года составил 47 633 рубля 35 копеек [4, С.128]. После разрушений в городе Андижане 3 декабря 1902 года в результате землетрясения пострадало 50 тысяч человек, в те трагические дни Кокандское и Маргеланское отделения Туркестанского благотворительного общества оказали помощь жителям Андижана. Из Ташкентского уезда было пожертвовано 5186 рублей 42 копейки, из Чимкентского уезда – 2386 рублей 62 копейки, из Казалинского уезда – 1187 рублей 8 копеек [19].

В городе Ташкенте функционировали военная больница и общество заботы о бедных в других медицинских учреждениях, положение о котором было утверждено генерал-губернатором лейтенантом Ивановым 2 апреля 1902 года [17].

Следует отметить, что в крае функционировали такие учреждения, как ремесленнические приюты для

сельскохозяйственных колоний и несовершеннолетних Туркестанского края, Спонсорское общество патроната, братские общины при церквях, Общество взаимопомощи частным служащим в Туркестанском крае, Туркестанское общество взаимопомощи в смертных случаях, Спонсорское общество туркестанских любительских полков.

В конце XIX века в Туркестане существовали все виды вышеперечисленных пожертвований. Большинство из них собиралось государством. Это касается только Бухарского и Хивинского ханств. В Туркестанском генерал-губернаторстве после введения российских законов пожертвования приняли частный характер, т.е. жертвователи сами распределяли их как обязательные и частные пожертвования. Вследствие этого в Туркестане существовала только частная благотворительность. При этом частное лицо помогало частному лицу или создавало какое-либо общепольное учреждение, в основном мечеть, школу, мосты, дороги, и назначал этим сооружениям вакуфы [16, С.159].

В последней четверти XIX века в Туркестанском крае насчитывалось 64 благотворительные организации Российской империи, в том числе 32 благотворительных общества [5], 19 благотворительных организаций [9, С.57, 77], три церковные благотворительные общины. В течение 1872–1901 годов в Туркестанском крае осуществляли деятельность 83 благотворительные организации [1, С.39].

Следует отметить, что данное количество благотворительных организаций было очень мало в сравнении с другими территориями, завоеванными Российской империей. По официальным данным русской администрации Туркестана, на каждые 100 тысяч человек приходилось 0,97 благотворительной организации [1, С.33]. Деятельность их в жизни местного населения практически не ощущалась. Кроме того, благотворительные организации

функционировали в основном в городах и оказывали помощь русскоязычному населению края, представителям же местного населения помощь оказывалась в редких случаях. Малые медицинские отделения организовывались на отдаленных от центра территориях, поэтому люди не могли в полной мере воспользоваться их услугами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение тематики, раскрывающей деятельность русских благотворительных обществ в Туркестанском регионе во второй половине XIX – начале XX века, представляет собой интересную и комплексную задачу, которая требует рассмотрения исторических и социокультурных аспектов в контексте российского присутствия на территории Туркестана.

В Туркестанском крае русскими было организовано более 80 благотворительных учреждений в различных социально-культурных целях. Однако из-за ориентированности их деятельности в основном на русскоязычное население края, ничтожно малого охвата детей из малообеспеченных, нуждающихся семей представителей местных национальностей к положительным изменениям в социальной жизни Туркестана в исследуемый период деятельность благотворительных организаций Российской империи не привела.

Исследование данной темы может пролить свет на важные аспекты истории благотворительности в контексте имперской политики Российской империи на просторах Центральной Азии.

Библиография / References:

1. Абдирашидов З. Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века: связи – отношения – влияние. – Т.: Akademnashr, 2011. – 384 с.
2. Вестник благотворительности. – 1897. – № 9.

3. Добросмыслов, А. И. Ташкент в прошлом и настоящем: исторический очерк / А.И. Добросмыслов. – Ташкент: Электро-паровая типолитограф. О.А. Порцева, 1912. – 520 с.
4. Исмоилова Ж. XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида Тошкентнинг «янги шаҳар» қисми тарихи. «Fan va texnologiya». – 2004 йил.
5. Константин Карлович Грот, как государственный и общественный деятель, (12 января 1815 – 30 октября 1897 гг.): материалы для его биографии и характеристики: к столетию со дня его рождения. – Петроград: Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, 1915. – 24 с.
6. Ульянова, Г. Н. Благотворительность в Российской империи: XIX – начало XX в.: монография / Г.Н. Ульянова. – М.: Наука, 2005. – 402 с.
7. Lindenmayer A. Poverty is not a Vice: Charity, Society and the State in Imperial Russia. – Princeton, 1996. – P. 26-47, 74-98.
8. Абросимова, Е.А. История законодательного регулирования создания и деятельности российских благотворительных организаций / Е. А. Абросимова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 6. – С. 89–94. – EDN TUCVMZ.
9. ЦГА РУз. Фонд И – 1. Перечень 28. Папка 752.
10. ЦГА РУз. Фонд И – 1. Перечень 28. Папка 707.
11. ЦГА РУз. Фонд И – 1. Перечень 28. Папка 751.
12. ЦГА РУз. Фонд И – 1. Перечень 28. Папка 832.
13. ЦГА РУз. Фонд И – 1. Перечень 28. Папка 833.
14. ЦГА РУз. Фонд И – 1. Перечень 28. Папка 947.
15. ЦГА РУз. Фонд И – 1. Перечень 28. Папка 948.
16. ЦГА РУз. Фонд И – 1. Перечень 28. Папка 8949.
17. ЦГА РУз. Отчёт о деятельности Ташкентского комитета для сбора пожертвования Ф.36. Л.0-88.
18. Абдуллаев Д.Н. Ўзбекистонда хайрия ва ҳомийликнинг ривожланиш тарихи (XIX аср иккинчи – XX аср бошлари). – Тошкент: «INNOVATSIYA-ZIYO» нашриёти, 2019.
1. Abdirashidov Z. Ismail Gasprinskiy i Turkestan v nachale XX veka: svyazi – otnosheniya – vliyaniye. – T.: Akademnashr, 2011. – 384s. (In Russ.).
2. Vestnik blagotvoritel'nosti. – 1897. – №9.
3. Dobrosmyslov, A.I. Tashkent v proshlom i nastoyashchem: istoricheskiy ocherk / A.I.Dobrosmyslov. – Tashkent: Elektro-parovaya tipolitogr. O.A. Portseva, 1912. – 520 s. (In Russ.).
4. Ismoilova ZH. XIX asrning ikkinchi yarmi – XX asr boshlarida Toshkentning “yangi shahar” k,ismi tarikhi. “Fan va texnologiya”. – 2004 yil. (In Russ.).
5. Konstantin Karlovich Grot, kak gosudarstvennyy i obshchestvennyy deyatel', (12 yanvarya 1815 – 30 oktyabrya 1897gg.): materialy dlya yego biografii i kharakteristiki: k stoletiyu so dnya yego rozhdeniya. - Petrograd: Popечitel'stvo imperatritsy Marii Aleksandrovny o slepykh, 1915. – 24 sm. (In Russ.).
6. Ul'yanova, G.N. Blagotvoritel'nost' v Rossiyskoy imperii: XIX – nachalo KHKH v.: monografiya / G.N. Ul'yanova. – M.: Nauka, 2005. – 402s. (In Russ.).
7. Lindenmayer A. Poverty is not a Vice: Charity, Society and the State in Imperial Russia. – Princeton, 1996. – R.26-47, 74-98. (In Russ.).
8. Abrosimova, E. A. Istoriya zakonodatel'nogo regulirovaniya sozdaniya i deyatel'nosti rossiyskikh blagotvoritel'nykh organizatsiy / E.A. Abrosimova // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. – 1992. – №6. – S. 89-94. – EDN TUCVMZ. (In Russ.).
9. TSGA RUz, Fond I – 1. Perechen' 28. Papka 752. (In Russ.).
10. TSGA RUz, Fond I – 1. Perechen' 28. Papka 707. (In Russ.).
11. TSGA RUz, Fond I – 1. Perechen' 28.

- Папка 751. (In Russ.).
12. TSGA RUz, Fond I – 1. Perechen' 28.
Папка 832. (In Russ.).
13. TSGA RUz, Fond I – 1. Perechen' 28.
Папка 833. (In Russ.).
14. TSGA RUz, Fond I – 1. Perechen' 28.
Папка 947. (In Russ.).
15. TSGA RUz, Fond I – 1. Perechen' 28.
Папка 948. (In Russ.).
16. TSGA RUz, Fond I – 1. Perechen' 28.
Папка 8949. (In Russ.).
17. TSGA RUz. Otchot o deyatel'nosti Tashkentskogo komiteta dlya sbora pozhertvovaniya F.36. L.0-88. (In Russ.).
18. Abdullayev D.N. Ўzbekistonda khayriya va xomiylikning rivozhlanish tarixi (XIX asr ikkinchi – XX asr boshlari). – Toshkent: «INNOVATSIYA-ZIYO» nashriyoti, 2019. (In Russ.).

Информация об авторе:

АБДУЛЛАЕВ Диёржон Нодиржон угли, доктор исторических наук (DSc), Ургенчский государственный педагогический институт, адрес: 220100, Узбекистан, г. Ургенч, ул. Гурлан, д. 1, e-mail: adn20@mail.ru, ORCID 0000-0001-8560-5604

Author:

ABDULLAEV D.N. Doctor of Historical Sciences (DSc), Urgench State Pedagogical Institute (Republic of Uzbekistan, Urgench), e-mail: adn20@mail.ru, ORCID 0000-0001-8560-5604

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 08.12.2023.

Поступила после рецензирования (Revised) 20.01.2023.

Принята к публикации (Accepted) 18.02.2024.